

Пенитенциарное право как «право лишения свободы»

Аннотация. В статье раскрываются перспективы становления и развития существования комплексной отрасли права «пенитенциарное право». Также в статье уделяется особое внимание тому, что общие (сущностные) черты «лишение свободы» в той или иной мере присущи фактической реализации ряда других принудительных мер, не являющихся наказаниями по их юридической природе. Поэтому понятие лишения свободы (а вместе с ним и понимание пенитенциарных мер) может трактоваться более широко, а именно в плане, в котором указанная терминология используется во многих авторитетных международных актах.

Исходя из норм международных нормативных правовых актов, справедливым становится мнение о том, что и административный арест, и уголовно-процессуальное задержание и заключение под стражу, и дисциплинарный арест по своей социальной природе обладают общими признаками с уголовно-правовым лишением свободы.

Ключевые слова: пенитенциарная система, пенитенциарное право, лишение свободы, пенитенциарные учреждения, тюрьмы, исправительные учреждения, осужденные, заключенный, уголовно-исполнительная политика, уголовно-исполнительное право.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.79.6.142-148

Российское законодательство ни сегодня, ни когда-либо ранее не использует и не использовало термины: «пенитенциарная система», «пенитенциарные учреждения». В России никогда не было пенитенциарного кодекса.

Понятие «пенитенциарное право» не используется официально при определении наименования отраслей права, научных специальностей юридического профиля, учебных дисциплин, изучаемых и преподаваемых в образовательных учреждениях.

В настоящее время широко употребляются такие равнозначные по смыслу, придаваемо-

му современным законодательством, понятия, как «уголовно-исполнительная система» и «учреждения и органы, исполняющие наказание в виде лишения свободы». С 1997 г. действует Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ). В системе отраслей российского права выделяют уголовно-исполнительное право. Под таким же названием в образовательных учреждениях юридического профиля изучается и преподается соответствующая учебная дисциплина. В номенклатуру научных специальностей, определенных ВАК при Минобрнауки России, входит специаль-

© Ким В. В., 2017

* Ким Вячеслав Владимирович, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры организации режима и надзора в УИС Кузбасский институт ФСИН России
kims186@yandex.ru
654066, Россия, г. Новокузнецк, просп. Октябрьский, д. 49

ность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право¹.

В то же время в современной литературе стали широко использоваться термин «пенитенциарная система» и другие словосочетания с прилагательным «пенитенциарный»: «пенитенциарная политика», «пенитенциарные учреждения» и т.д., причем преимущественно в исследованиях теоретико-правового и историко-правового характера, и в тех случаях, когда речь идет о зарубежных странах².

Термин «пенитенциарное право» стал использоваться в качестве синонима уголовно-исполнительного права. По мнению Р. А. Ромашова, возобладали, к сожалению, традиционная для России тенденция, в рамках которой замена одного названия другим (как правило, заимствованным из западноевропейских языков) считается средством, способным изменить содержательную природу понятия. Примером может служить то, что авторы «Закона о полиции» вполне серьезно полагали и полагают, что переименование милиции в полицию способно изменить социальную природу этого правоохранительного органа и обеспечить ему большую степень доверия и содействия со стороны населения³.

При этом авторы, которые пишут о пенитенциарной системе, пенитенциарных учреждениях и т.д., даже не пытаются дать обоснование употребления именно этого термина⁴.

Один из немногих, кто дал понятие пенитенциарной системы, является В. А. Уткин, который говорит, что под «пенитенциарными учреждениями» традиционно понимались места лишения свободы (прежде всего — тюрьмы), а

под пенитенциарной системой — система учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы.

Определяя сущность лишения свободы, можно сказать, что лишение свободы в наибольшей мере определяет характер уголовно-правовой репрессии и исправительный потенциал системы любого государства⁵.

В Уголовном кодексе РФ (УК РФ) лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму.

В научной литературе уже не раз высказывалась точка зрения о том, что термин «лишение свободы» явно неудачен. Он вызывает споры среди ученых об отнесении к такому наказанию различного круга мер государственного принуждения (административный арест, заключение под стражу, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части).

Все указанные меры с лишением свободы объединяют такие черты, как:

- принудительная изоляция в специальных учреждениях;
- охрана и надзор за содержанием в них лиц;
- жесткая регламентация образа жизни таких лиц;
- ограничение удовлетворения ими ряда социальных и биологических потребностей, в том числе материально-бытового характера.

Некоторыми авторами понятие «лишение свободы» предлагается считать общим, родовым относительно административно-правового

¹ *Спицнадель В. Б.* Генезис уголовно-исполнительного права в контексте становления и эволюции пенитенциарной системы России : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 243.

² См., например: *Сабитов И. К.* Права человека и пенитенциарная система России (историко-теоретический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995 ; *Пермяков Н. И.* Безопасность сотрудников пенитенциарной системы (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000 ; *Детков М. Г.* Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания. М., 1992.

³ *Ромашов Р. А.* Уголовно-исполнительное и пенитенциарное право: теоретические аспекты понимания и соотношения // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 3 (17). С. 69—73.

⁴ См.: *Уткин В. А.* Пенитенциарное право как «право лишения свободы» // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвуз. сб. науч. трудов. Красноярск, 1998. С. 62—63.

⁵ *Фаизутдинов Р. М.* Лишение свободы: его социальное назначение и функции : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2000. С. 15—18.

ареста, уголовно-процессуального задержания или заключения под стражу и уголовного наказания⁶, другие же возражают против этого⁷.

Так, В. А. Уткин говорит, что следует обратить больше внимания на то обстоятельство, что общие (сущностные) черты лишения свободы в той или иной мере присущи и фактической реализации ряда других принудительных мер, не являющихся наказаниями по их юридической природе. И поэтому понятие «лишение свободы» (а вместе с ним и понимание пенитенциарных мер) может трактоваться более широко, а именно в плане, в котором указанная терминология используется во многих авторитетных международных актах⁸.

Так, *Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)* устанавливают, что данные Правила применимы ко всем категориям заключенных, независимо от того, находятся ли последние в заключении по уголовному или гражданскому делу и находятся ли они только под следствием или же осуждены, включая заключенных, являющихся предметом «мер безопасности» или исправительных мер, назначенных судьей. Во второй части Правил Манделы «Правила, применимые к особым категориям» дается дифференциация в зависимости от таких категорий, как осужденные, заключенные, заключенные с психическими заболеваниями и/или тяжелым состоянием здоровья, лица, находящиеся под арестом или ожидающие суда, заключенные по гражданским делам, лица, арестованные или подвергнутые содержанию под стражей без предъявления обвинения. Интересным является факт, что понятием «пенитенциарные заведения» в данных правилах охватываются все учреждения, где содержатся все указанные заключенные.

Более детальная классификация видов лишения свободы закреплена в ст. 5 *Европейской конвенции о защите прав человека и основных*

свобод от 4 ноября 1950 г., в которой говорится, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

- a) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;
- b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;
- c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;
- d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;
- e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;
- f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.

Так, например, в ст. 33 Уголовного кодекса Испании приведен перечень наказаний, в котором дано обобщающее понятие «лишение свободы». В статье 35 указанного Кодекса раскрывается его содержание: «Наказаниями

⁶ Маслихин А. В. Лишение свободы: виды, содержание, исполнение. Рязань : РВШ МВД РСФСР, 1991. С. 6 ; Исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) право : учеб. пособие / под ред. А. В. Маслихина. Рязань, 1993. С. 84.

⁷ Абдрахманова Е. Р. Уголовно-правовое обеспечение реализации лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 1996. С. 15—18 ; Ковалев В. М. К вопросу о лишении свободы // Лишение свободы: виды, содержание и исполнения. Рязань, 1995. С. 42—43.

⁸ Уткин В. А. Пенитенциарное право как «право лишения свободы». С. 62.

в виде лишения свободы являются: тюремное заключение, арест на выходные дни, личная ответственность за неуплату штрафа».

Исходя из норм международных нормативных правовых актов справедливым становится мнение о том, что и административный арест, и уголовно-процессуальное задержание, и заключение под стражу, и дисциплинарный арест по своей социальной природе обладают общими признаками с уголовно-правовым лишением свободы: «Все они являются наиболее суровой формой государственного принуждения, влекущего изоляцию лица в специально предназначенное для этих целей учреждение с соответствующим режимом содержания»⁹. Разница заключается в правовой природе названных мер принуждения.

Вместе с тем правовые основы таких пенитенциарных мер отличны не только по правовой природе, но и по уровню нормативной регламентации, юридической техники, степени детализации правового статуса лишенных свободы и связанных с ним гарантий прав и законных интересов личности, содержащейся под стражей.

Наиболее высокий уровень нормативной регламентации и степень детализации порядка и условий исполнения присущи лишению свободы как уголовному наказанию (в его различных видах), а также содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Федеральные законы, регламентирующие применение указанных пенитенциарных мер, органически дополняются подзаконными, в том числе ведомственными, нормативными актами (Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, Правила внутреннего распорядка воспитательных колоний, Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов и др.).

К сожалению, этого нельзя сказать о других мерах, связанных с лишением свободы. Например, Федеральный закон от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» в п. 6 ст. 30 дает пограничным органам право содержать лиц, подвергнутых административному задержанию, — в помещениях пограничных органов, специально отведенных для этих целей; лиц, задер-

жанных в уголовно-процессуальном порядке по подозрению в совершении преступления, и подозреваемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, — в изоляторах временного содержания (ИВС) или в помещениях пограничных органов, специально отведенных для содержания лиц, подвергнутых административному задержанию; в необходимых случаях помещать указанных лиц в следственные изоляторы, изоляторы временного содержания и другие специально отведенные помещения органов внутренних дел. Пункт 4 ч. 1 ст. 27.3 и ч. 1 ст. 27.6 Кодекса РФ об административных правонарушениях определяет пограничные органы как место содержания административно задержанных лиц.

Федеральный закон от 21 июня 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в ст. 7 и 9 прямо и подробно определяют ИВС пограничных органов как место содержания под стражей. Однако статус специально оборудованного помещения (далее — СОП) прописан лишь в Законе «О Государственной границе Российской Федерации». В статье 30 этого Закона указано, что в СОП допускается содержать как административно задержанных, так и задержанных в уголовно-процессуальном порядке, т.е. и лица, подлежащие выдворению, и лица, привлеченные к уголовной ответственности, содержатся совместно. В Законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» СОП не упоминается вообще, в ст. 7 говорится лишь об ИВС пограничных органов.

Сами СОП, как правило, небольшие, примерно на 4—8 человек, имеют 2—3 камеры. В связи с этим весьма сложно выполнить требования ст. 33 данного Федерального закона о раздельном содержании мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых, а также лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, или, например, сотрудников правоохранительных органов.

Исходя из отечественного законодательства, СОП должны соответствовать санитарным нормам, задержанные должны обеспечиваться питанием и медицинским обслуживанием.

⁹ Абдрахманова Е. Р. Указ. соч. С. 42—43.

К сожалению, это не всегда выполняется. К примеру, в СОП, находящемся в международном аэропорту «Домодедово», были обнаружены потолки с открытыми проводками, какими-то непонятными инженерными коммуникациями. Постельное белье задержанным не выдавалось. Питание для задержанных, как пояснили сотрудники отряда пограничного контроля, предоставляется авиационными кампаниями. Данное питание не соответствует требованиям постановлений Правительства РФ от 15 октября 2003 г. № 627 «Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц» и от 11 апреля 2005 г. № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов Федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на мирное время» (с изм. и доп.).

Немало проблем и с содержанием иностранных граждан в специальных учреждениях. Так, в ст. 35.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» говорится, что содержание иностранных граждан в специальных учреждениях предусматривает ограничение свободы передвижения помещенных в них иностранных граждан, исключающее возможность самовольного оставления указанных учреждений, в целях обеспечения исполнения принятых в соответствии с КоАП РФ и Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» постановления судьи о назначении административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, решения о депортации либо решения о передаче иностранного гражданина

Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии или решения о приеме Российской Федерацией иностранного гражданина, передаваемого иностранным государством Российской Федерации в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии.

В целях исполнения указанных решений суда и должностных лиц федерального органа исполнительной власти в сфере миграции или его соответствующего территориального органа иностранные граждане доставляются в специальные учреждения на неопределенное время (до двух лет с момента вступления решения суда в законную силу, а на практике бывает и более, поскольку при обжаловании срок вступления решения в законную силу может увеличиться от 10 дней до 6 месяцев) вплоть до выдворения в страну гражданства.

Например, в Мурманской области условия пребывания в этих учреждениях были максимально приближены к тюремным и не соответствовали стандартам содержания заключенных в местах лишения свободы. Иной раз люди, не совершавшие никаких преступлений, а виновные лишь в нарушении миграционного законодательства, которое не является серьезным правонарушением (это может быть просроченная виза, проживание не по месту регистрации или просто отсутствие медицинского полиса), томятся в заточении годами.

Приведенные и им подобные факты свидетельствуют, что сложились предпосылки для того, чтобы без посягательства на «суверинитет» отраслевой науки сформировать комплексную отрасль юридических знаний — пенитенциарное право как «право лишения свободы» (во всех разновидностях). Соответственно, и нормы, регламентирующие реализацию (исполнение) всех пенитенциарных мер, можно рассматривать как комплексную отрасль законодательства.

С практической точки зрения разработку методологических основ пенитенциарных мер необходимо возложить на представителей, реализующих практически вопросы порядка и условий лишения свободы, детально исследованных наукой уголовно-исправительного права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдрахманова Е. Р. Уголовно-правовое обеспечение реализации лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. — Ульяновск, 1996.
2. Детков М. Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания. — М., 1992.
3. Исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) право : учебное пособие / под ред. А. В. Маслихина. — Рязань, 1993.
4. Ковалев В. М. К вопросу о лишении свободы // Лишение свободы: виды, содержание и исполнение. — Рязань, 1995.
5. Маслихин А. В. Лишение свободы: виды, содержание, исполнение. — Рязань : РВШ МВД РСФСР, 1991.
6. Пермиков Н. И. Безопасность сотрудников пенитенциарной системы (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2000.
7. Ромашов Р. А. Уголовно-исполнительное и пенитенциарное право: теоретические аспекты понимания и соотношения // Вестник Самарского юридического института. — 2015. — № 3 (17).
8. Сабитов И. К. Права человека и пенитенциарная система России (историко-теоретический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 1995.
9. Спицнадель В. Б. Генезис уголовно-исполнительного права в контексте становления и эволюции пенитенциарной системы России : дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2004.
10. Уткин В. А. Пенитенциарное право как «право лишения свободы» // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвуз. сб. науч. трудов. — Красноярск, 1998.
11. Фаизутдинов Р. М. Лишение свободы: его социальное назначение и функции : дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2000.

Материал поступил в редакцию 6 декабря 2016 г.

PENITENTIARY RIGHTS AS THE 'RIGHT OF DEPRIVATION OF LIBERTY'

KIM Vyacheslav Vladimirovich — PhD in Law, Deputy Head of the Department of Organization of the Regime and Supervision at the Criminal Investigation System of the Kuzbass Institute of the FSIN of Russia (KI FPSR)
kims186@yandex.ru
654066, Russia, Novokuznetsk, Oktyabrsky Ave., 49

Review. *This article reveals the prospects for the formation and development of the existence of a complex branch of law: 'penitentiary law'. The article also draws special attention to the fact that the general (essential) features of deprivation of liberty are, in one way or another, inherent in the actual implementation of a number of other coercive measures that are not punishments by their legal nature. Therefore, the concept of deprivation of liberty (and the understanding of penal measures) can be interpreted more broadly, namely, in terms of the terminology used in many authoritative international acts.*

Proceeding from the norms of international normative legal acts, it is fair to assume that both administrative arrest, criminal procedure detention and imprisonment, and disciplinary arrest in their social nature have common signs with criminal legal deprivation of liberty.

Keywords: *penitentiary system, penitentiary law, imprisonment, penitentiary institutions, prisons, correctional facilities, convicts, prisoners, criminal-executive policy, criminal-executive law.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Abdraxmanova E. R. Ugolovno-pravovoe obespechenie realizacii lisheniya svobody : dis. ... kand. yurid. nauk. — Ul'yanskovsk, 1996.*

2. *Detkov M. G.* Soderzhanie penitenciarnoj politiki Rossijskogo gosudarstva i ee realizaciya v sisteme ispolneniya ugovnogo. — M., 1992.
3. *Ispravitel'no-trudovoe (ugolovno-ispolnitel'noe) pravo. Uchebnoe posobie / pod red. A. V. Maslixina.* — Ryazan', 1993.
4. *Kovalev V. M.* K voprosu o lishenii svobody // Lishenie svobody: vidy, sodержание i ispolneniya. — Ryazan', 1995.
5. *Maslixin A. V.* Lishenie svobody: vidy, sodержание, ispolnenie. — Ryazan' : RVSh MVD RSFSR, 1991.
6. *Permyakov N. I.* Bezopasnost' sotrudnikov penitenciarnoj sistemy (teoretiko-pravovoj aspekt) : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 2000.
7. *Romashov R. A.* Ugolovno-ispolnitel'noe i penitenciarное pravo: teoreticheskie aspekty ponimaniya i sootnosheniya // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. — 2015. — № 3 (17).
8. *Sabitov I. K.* Prava cheloveka i penitenciarная система России (istoriko-teoreticheskij aspekt) : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 1995.
9. *Spicnadel' V. B.* Genezis ugolovno-ispolnitel'nogo prava v kontekste stanovleniya i e'vol'yucii penitenciarной системы России : dis. ... d-ra yurid. nauk. — SPb., 2004.
10. *Utkin V. A.* Penitenciarное pravo kak «pravo lisheniya svobody» // Aktual'nye problemy teorii bor'by s prestupnost'yu i pravoprimenitel'noj praktiki : mezhvuz. sb. nauch. trudov. — Krasnoyarsk, 1998.
11. *Faizutdinov R. M.* Lishenie svobody ego social'noe naznachenie i funkcii : dis. ... kand. yurid. nauk. — Kazan', 2000.